

Институт этнологии и антропологии РАН  
Международная научная конференция  
**Танатологические практики и нарративы в современной культуре:  
советский и постсоветский период**  
Москва, 13-14 февраля 2014 г.

**Тезисы докладов**

**Секция 1. Трансформация похоронного обряда: ритуальные  
эксперты, функции, прагматика**

*Левкиевская Елена Евгеньевна*

(Институт славяноведения РАН, Москва)  
elena\_levka@mail.ru

**«Народное» отпевание в структуре советского погребального обряда и  
категория сакральных специалистов**

1

В восточнославянском погребальном обряде советского периода в ряде этнокультурных диалектов был сформирован структурный элемент, по сути, являвшийся субститутом церковного отпевания и включавший в себя чтение псалтыри над покойником, исполнение певчими как молитв и песнопений погребального канона, так и внецерковных текстов (например, духовных стихов), сопровождение гроба до могилы, а в некоторых случаях и совершение действий, называемых «предание земельке». Особый интерес вызывает категория лиц, проводивших такое отпевание (чтецов и певцов), пути формирования их как религиозных лидеров, наряду с отпеванием выполнявших и другие священнические функции (совершение тайных богослужений, освящение воды и пасхальной пищи, крещение детей). С возрождением церкви в постсоветский период данный обычай в ряде ареалов не исчез, а продолжает сосуществовать параллельно с официальным церковным отпеванием, часто вступая с ним в конфликт. В докладе на примере экспедиционных материалов из украинского анклава Самойловского р-на Саратовской обл. будут рассмотрены семантика и структура «народного» отпевания, представлены тексты из «отпевальных» тетрадей ныне практикующих «певчих», а также представлены фрагменты видеозаписи имитации подобного отпевания, совершенного «певчими» по просьбе членов экспедиции.

*Елютина Марина Эдуардовна*

(Саратовский Государственный Университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов)  
elutina133@mail.ru

**Стратифицирующая функция ритуально-похоронного дела**

Выделим основные маркеры воспроизводства социальной стратификации в контексте ритуально-похоронного дела.

1. Уровень и качество жизни напрямую влияют на дизайн, организацию похорон, оформление мест захоронения. В последние годы значительно расширился ассортимент ритуальных принадлежностей, отвечающих потребностям и возможностям любых слоев населения. Появилось множество услуг и продукции повышенного качества, ориентированных на индивидуальные заказы. Теперь «потребитель услуг», имеющий материальные средства, может не прикладывать почти никаких усилий для организации похорон. Все заботы, связанные с похоронами, от туалета покойника, предоставления гроба, необходимого транспорта, до организации поминок, берут на себя ритуальные агентства. Клиенту остается только «пустить слезу в нужный момент и выпить рюмку. И на этом все». Дорогие и затратные ритуальные услуги становятся перформативным актом, наглядной демонстрацией богатства, стиля, власти. Для бедных слоев населения ритуальные агентства предлагают минимальный пакет услуг.

2. Ранжирование мест захоронения на кладбищах. Помимо законодательно закрепленной классификации, места на кладбище подразделяются на «элитные» участки, плановые могилы и места «социальных захоронений», где хоронят так называемых «бездородных». Место расположения могилы является своеобразной визитной карточкой покойного, универсальным напоминанием о той ступеньке, что занимал покойный на социальной лестнице. Самыми элитными, а значит и дорогими участками, считаются места, расположенные на центральных дорожках, у главных ворот кладбищ, рядом с картой героев. Немаловажным фактором является и близкое расположение храма. На кладбище существуют резервные места для захоронений, замаскированные под могилы, так называемые псевдомогилы. По мнению наших респондентов, основными обладателями элитных мест на кладбище «становятся предприниматели, чиновники и криминальные авторитеты». Нередко они, располагая властными и материальными ресурсами, игнорируют законодательно закрепленные нормы «без каких-либо для себя последствий».

3. Ритуалы направлены на то, чтобы подчеркнуть не индивидуальность, а социальность умершего (надписи на венках, изображения на надгробиях). Дорогие памятники, престижные места захоронения выступают в качестве вполне определенных вербальных утверждений. Непрозрачный ход событий в современном обществе преобразовывается на кладбище в легкую для считывания форму.

***Разумова Ирина Алексеевна***

(Центр гуманитарных проблем Баренц-региона ФГБУН Кольский научный центр РАН, Апатиты)  
irinarazumova@yandex.ru

### **Отношение современной молодежи к погребальному ритуалу**

Доклад представляет результаты текущих социально-антропологических исследований, которые проводятся с 2011 года в малых промышленных городах Мурманской области. Объектом являются погребально-поминальные мероприятия и участвующие в них субъекты – представители различных социальных общностей. Особую группу составляет молодежь, как принимавшая участие в погребениях, так и

не имеющая данного опыта, но обладающая определенными представлениями о соответствующих социальных нормах. Участие лиц молодого возраста в погребении может рассматриваться как специфическая инициационная ситуация. Она возникает в случаях смерти старших родственников, «безвременного» ухода из жизни сверстников или в обстоятельствах общественно значимых похорон, для которых характерно широкое социальное представительство в масштабах локальной или профессиональной общности.

Доклад основывается на данных, полученных с помощью биографического метода, исследований случаев, материалах опросов, свободных и полуформализованных интервью, взятых у представителей студенческой и работающей молодежи 20-35 л. Соответствующий биографический опыт и уровень знаний информантов значительно различаются. Выявляются определенные типы отношений к погребальному обряду в целом, его разновидностям, отдельным элементам и атрибутам, а также факторы, которые влияют на мнения, представления и оценки, связанные с процедурой погребения, функциями организаторов, поведением участников, эмоциональными состояниями. В качестве самостоятельного аспекта рассматривается отношение молодежи к формам сохранения памяти об умерших, в частности, к кладбищу как специфическому пространству и к некрополям конкретных городов.

3

**Соколова Анна Дмитриевна**

(ИЭА РАН, Москва)

annadsokolova@gmail.com

### **Похоронный обряд в сельском социуме: традиционные и новые ритуальные специалисты.**

В докладе будут рассмотрены трансформации, произошедшие в последние десятилетия в сельском похоронном обряде в связи с появлением новых групп акторов, которым необходимо выстроить отношения не только с родственниками покойных, но и с традиционными ритуальными специалистами. Для средней полосы России традиционным ритуальным специалистом в ситуации отсутствия священников и ритуальных служб на протяжении XX века были так называемые бабушки-читалки, которые осуществляли подготовку тела к погребению. Бурный рост организаций, предоставляющих ритуальные услуги, поставил вопрос о необходимости разделения сфер влияний между этим новым посредником в организации похорон и традиционными акторами – народными ритуальными специалистами - читалками и православными священнослужителями. На первый взгляд, сферы их деятельности не должны пересекаться и вступать в какой либо конфликт. В действительности это не совсем так.

## **Секция 2. Мемориальный дискурс в советский и постсоветский период**

**Громов Дмитрий Вячеславович**

(ИЭА РАН, Москва)  
gromovdv@mail.ru

### **Пантеоны российских правителей: пять веков традиции**

На протяжении пяти веков в России существует практика создания пантеонов правителей государства; за это время сменилось три пантеона: в Архангельском соборе Кремля (XIV-XVII вв.), в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга (XVIII-XIX вв.), у кремлевской стены на Красной площади в Москве. Смена пантеонов связана с коренными изменениями социально-политической ситуации в стране. Если правители в ходе кризисных политических ситуаций оказывались захоронены вне пантеонов (Василий Шуйский, Николай II), то по окончании кризиса их останки всё равно помещались туда, что воспринималось как восстановление стабильности в стране. Также в ходе кризисных ситуаций правители могли удаляться из пантеонов (Борис Годунов) или оставаться в них с понижением статуса (И.В. Сталин). И в России, и во всем мире наблюдается закономерность: в пантеоны помещаются правители, закончившие жизнь в момент нахождения во власти. Традиция продолжается и в наши дни: недавно было создано Федеральное военное мемориальное кладбище, на котором, помимо прочего, предлагается хоронить президентов Российской Федерации.

4

### ***Семенова Наталья Валерьевна***

(СПбГУ, Санкт-Петербург)  
nathalja.v.semenova@gmail.com

### **Презентация смерти вождя в кинолениниане**

В докладе на материале фильмов «Три песни о Ленине» (Дз. Вертов, 1934), «Рассказы о Ленине» (С. Юткевич, 1957) и «Телец» (А. Сокуров, 2000) прослеживается трансформация визуального канона ленинианы.

1. Смерть первого советского лидера представлена в нарративе амбивалентно. С одной стороны, существует Мавзолей, в котором «спит словно живой Ленин» (А. Барбюс). С другой, тема была отчасти табуированной, и с середины 1930-х вплоть до середины 1950-х гг. процесс постепенного умирания вождя не подлежал художественному воплощению. В период «оттепели» смерть Ленина была мелодраматизирована, и на ее восприятие наслоились воспоминания о недавней кончине Сталина («Третья патетическая»). Наконец, фильм Сокурова демонстрирует деконструкцию визуального канона.

2. Способы изображения кончины первого советского лидера коррелируют с изменениями категории персональности. В нарративе выделяются три стадии: от деперсонализации объекта изображения (герой – часть коллективного тела) к усилению личностного начала, а затем гиперболизации последнего, ведущей к саморазрушению персонажа.

3. Смерть Ленина сопровождается определенной топикой. Менее тиражируемым, чем Мавзолей, но все же постоянным образом является усадьба

«Горки». Если первый топос отвечает за бессмертие героя (вечная память), то со вторым связан переход в трактовке персонажа от Ленина как хозяина, находящегося у себя дома, к Ленину-пациенту и узнику, содержащемуся в изоляции. Таким образом, в нарратив входит и постепенно усиливается фактор одиночества вождя.

**Юдкина Анна Борисовна**

(ИЭА РАН, Москва)

a.b.yudkina@gmail.com

### **Могила Неизвестного Солдата и советский мемориальный дискурс**

В СССР первый мемориал *Могила Неизвестного Солдата* появился в декабре 1966 г., тогда, в преддверии 25-ой годовщины разгрома немецких войск под Москвой, в Александровский сад был перенесен найденный во время строительных работ под Зеленоградом прах солдата, погибшего в сражениях за столицу. Открытие архитектурного ансамбля на могиле и зажжение Вечного огня состоялись 8 мая 1967 г. Пламя для зажжения доставили из Ленинграда от мемориала *Борцам революции* на Марсовом поле, его привезли на бронетранспортере в сопровождении торжественной траурной эстафеты из Ленинграда в Москву. Впоследствии подобные памятники были созданы во многих городах СССР и стали одними из главных «мемориальных площадок» в советский и постсоветский период. Данная традиция является заимствованной. Первые подобные мемориалы были открыты 11 ноября 1920 г. в Париже под Триумфальной Аркой (фактическое перезахоронение праха солдата произошло в январе 1921 г.) и Лондоне рядом с усыпальницами королей на территории Вестминстерского аббатства. На создание Могилы Неизвестного солдата и его композицию в Москве повлияли подобные мемориалы в Париже и Варшаве, так как с компартиями Франции и Польши у СССР были более плотные контакты. В моем докладе будут рассмотрены место данного мемориала в советском мемориальном дискурсе, «неоязыческая» теория его создания, а также связанные с ним символы и ритуалы.

**Алексеевский Михаил Дмитриевич**

(ГРЦРФ, Москва)

alekseevsky@yandex.ru

### **Мемориал на Дружинниковской улице: нарративы и ритуальные практики**

В докладе будет рассмотрена история формирования и трансформации мемориального комплекса на Дружинниковской улице, посвященного противостоянию защитников Верховного Совета и правительственных войск в октябре 1993 г. Материалами для анализа в докладе станут мемораты участников защиты Белого Дома, культурные тексты, посвященные конфликту, и практики почитания мемориала, в совокупности формирующие единое смысловое поле локализованного сакрального пространства.

## **Секция 3. Мемориализация внезапной смерти**

***Змеева Ольга Васильевна***

(Центр гуманитарных проблем Баренц-региона  
ФГБУН Кольский научный центр РАН, Апатиты)  
zmeyeva@rambler.ru

### **Жертвы «дороги смерти»: история и следствия одного ДТП**

В докладе речь пойдет о несчастном случае, произошедшем в начале ноября 2013 г. на одном из участков автомобильной дороги между городами Кировск и Апатиты Мурманской области. Материалами стали различные печатные и Интернет-публикации регионального уровня (прежде всего, городские), а также комментарии жителей городов Мурманской области и наблюдения. Все материалы посвящены одному сюжету – трагической гибели журналиста местного телевидения. «Не своя», «неестественная» смерть пешехода не выступает оправданием для погибшего. Единственная автомобильная дорога, соединяющая два небольших города, становится предметом разногласий горожан: профессионалов (водителей) и непрофессионалов (пешеходов). При столкновении автомобиля и человека на «межгородской» дороге поведение водителя и пешехода подвергается переоценке. «Невинная» жертва или «виновная» - вопрос, который являлся ключевым в расследовании происшествия. Дополнительными основаниями оправдания или обвинения становятся социальное окружение, образ жизни, поведение, профессия погибшего. Учитываются профессиональная принадлежность погибшего и его роль в общественной деятельности. Публичность личности жертвы дорожно-транспортного происшествия оказывает влияние на интерпретацию случившегося жителями городов области и на их поведение во время подготовительных мероприятий и похоронного обряда. В докладе рассматриваются как обстоятельства случившегося, так и комплекс поминально-погребальных мероприятий.

6

***Комелина Наталья Геннадьевна***

(Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)  
komlmg@mail.ru

### **Крест на берегу и производство сакрального**

В докладе будут рассмотрены практики установления крестов на берегу моря. В современной поморской деревне происходит наделение крестов на берегу несколькими смыслами: он интерпретируется как памятный, обетный крест, место смерти, обозначение захоронения и др. Поводом для установления креста часто служит гибель человека на море. Какие особенности похоронного обряда, практики и запреты, связанные с утопленниками, существуют в настоящее время будет также показано в докладе. Для анализа привлекаются полевые материалы автора из экспедиций на Летний берег Белого моря (2012 г.), и Зимний берег Белого моря (2013 г.).

## **Секция 4. Танатологические практики и нарративы**

**Миленина Милена Михайловна**

(Институт одаренного ребенка Национальной академии педагогических наук  
Украины, Киев, Украина)  
dead\_dahlia@ukr.net

### **Некротические тексты современного города: контекст и прагматика**

Модификации в традиционном погребально-поминальном комплексе современного города, наблюдаемые в последние десятилетия, прослеживаются не только в структуре обряда, но и в традиционной народной танатологии в широком смысле как системе народного освоения некротической, семиотические и нарративные структуры которой реализуются через дискурсивную семантику.

Анализ нарративных структур танатологического дискурса позволяет выявить прагматический контекст в ситуациях использования символического языка, к которому прибегают люди при коммуникации на темы, связанные со смертью, погребением, кладбищем, мертвецом, потусторонним миром, душой и пр. – всем, что включено в некротическую сферу.

7 Материалом исследования послужили данные включенного наблюдения за вербальным и невербальным поведением людей во время общения и личные нарративы, собранные на территории городов Киевской, Черниговской, Винницкой областей. Собранные методом включенного наблюдения нарративы нами рассмотрены в контексте разговорной коммуникативной ситуации как элементы повседневной речи. Основные сюжеты меморатов и фабулатов при сопоставлении с традиционным фольклорным погребальным текстом иллюстрируют как модификации определенных элементов погребальной культуры в условиях современного города, так и фиксированную, стабильную часть погребального текста, сохранившую при всей вариативности исследуемых жанров относительную неизменность. Кроме меморатов и фабулатов, танатология современного города широко представлена прескрипциями и запретами, регулирующими отношения человека с некротической сферой.

В зависимости от прагматики, контекста, в котором воспроизводится текст, статуса адресатов и адресантов тексты танатологического дискурса могут обретать различные функции: концептирующая (заговоры, эпитафии, толкование снов), канализации эмоций (мемораты), хранения информации (семейные предания, библиографические повествования о покойном), развлекательная (смешные истории (черный юмор)), дидактическая (прескрипции и запреты), фатическая (определяется контекстом ситуации: рассказы за поминальным обедом, во время посещения кладбища и т.п.); художественная и эстетическая функции как вторичные (романтизация символов смерти и кладбища молодежными субкультурами, эстетизация пространства кладбища и объектов внешней тафологической структуры), социализирующая (детские страшилки, рассказы о смерти в определенных субкультурах).

**Балашова Александра Федоровна**

## **Взаимоотношение поисковиков с миром мёртвых: фольклорные мотивы и сюжеты**

«Красные» («белые») копатели (официально занимающиеся поиском и идентификацией останков красноармейцев) и «чёрные» копатели (ищущие, прежде всего, немецкое оружие и снаряжение, не имея на то соответствующего разрешения) постоянно взаимодействуют с миром мёртвых. У них сложился комплекс поверий, примет, правил, запретов по отношению к погибшим в годы Великой Отечественной войны. По сути, копатели работают на большом погосте и вынуждены взаимодействовать с духами солдат. Те помогают ищущим их (являются копателям во сне и наяву, указывая место захоронения; вместе с поисковиками несут гробы в братскую могилу), наказывают за кощунство и надругательство над останками. В тоже время сам поисковик в результате длительного взаимодействия с умершими приобретает черты существа из иного мира.

Непосредственно церемония перезахоронения останков красноармейцев включает ряд выработанных традицией действий (зажигать свечи, опускаться на одно колено) и нововведения (пускать в небо китайские фонарики).

8

В фольклоре копателей прослеживается связь с традициями кладоискателей, могильщиков. В то же время многие тексты неотделимы от субкультур студентов, стройотрядовцев, археологов. Прослеживается связь с традиционной поминальной обрядностью. Представление о том, что души погибших воинов превращаются в журавлей, получает продолжение в текстах о пролетающих над братской могилой во время церемонии перезахоронения журавлях. Остаются актуальными погодные приметы (во время экспедиции и на церемонии погребения локально меняется погода).

## **Секция 5. Пространство кладбища: цвет и звук**

***Мохов Сергей Викторович***

(МВШСЭН, The University of Manchester, Москва)  
svmohov.hse@gmail.com

### **Голубые ограды кладбищ: об инерции одной практики**

Среди особенностей современных российских кладбищ отдельно можно отметить необычный цвет могильных оград и некоторых памятников - голубой. В основу исследования лег следующий вопрос – в чем заключается причина распространения данной «цветовой практики»? Основой для исследования стали 15 комментариев от респондентов касательно их личного опыта установки оград на могилы и их покраски. Так же были привлечены визуальные источники – художественные картины 19 века, фотографии начала 20-ого века. Появление оград на кладбище — явление позднее и не были широко распространены до середины 20 века. Их появление имеет определенные причины: рост количества захоронений и,

значит, сокращение свободных мест - рост «конкуренции» за эти места. А также общий рост благосостояния, что сказывается на погребальной «вариативности». Ограды также стало легко изготавливать на местах работы покойного, в столярных цехах и подручными способами.

В советское время существовала проблема с доступностью многих бытовых предметов – одежда, продукты питания, вещи для хозяйства. Очевидно, что и найти краску, чтобы покрасить свой дом, а уж тем более оградку было весьма проблематично. Многие прибегали к воровству.

Самым распространенным цветом были — красный, зеленый и голубой. Практически данные цвета являлись «государственными» и в них были покрашены все ведомственные здания, в них красились поезда, заборы, техника. Время покраски, «обновления цвета» в государственных учреждениях совпадало со временем «обновления» и на территориях кладбищ. Важным моментом в деле массового появления голубых оград является практика обустройства захоронений, когда ограду и памятник погибшему делали на месте работы. То есть, к примеру, на заводе, где выбор той же краски был весьма ограничен.

Цвет оград, появившийся от дефицита такого простого предмета, как краска, породил определенную традицию, которая продолжается сейчас уже «по инерции». В городах данная практика практически исчезла, однако в сельской местности широко распространена. Очевидно, что многие вещи из современной повседневной жизни имеют схожую природу по происхождению и их еще предстоит объяснить.

9

**Шанина Юлия Сергеевна**

(СПбГУ, Санкт-Петербург)  
ulia\_shan\_93@mail.ru

**Акустический код кладбища**

В ходе фольклорно-антропологической экспедиции СПбГУ в деревню Родома Лешуконского района Архангельской области, в которой я принимала участие, было замечено, что посещающие кладбище жители деревни используют различные акустические сигналы: стучат по могильному кресту, звонят в по приходе в специально установленный колокол. На собственных полевых материалах и материалах Фольклорного архива СПбГУ. Я анализирую звуковые сигналы на территории кладбища в соответствии со схемой коммуникативного акта. Звуковая коммуникация выражена вербальным (причитания, пение, просьбы) и невербальным (стрельба, сигнал машины, звон колокола, стук) образом. В докладе я описываю в основном невербальные формы коммуникации. Стук и звон колокола при посещении на кладбища чаще всего сопровождаются вербальной просьбой или приветствием и являются коммуникативным действием. Сигналы машины во время похорон могут быть высказыванием коллег-шоферов по поводу смерти товарища или высказыванием от лица покойного, например, сигналы при остановке процессии около дома или места работы. Особой формой акустического поведения являются пение на кладбище (например, любимой песни) и похороны под гармонь как уважение к последней воле усопшего.

## **Секция 6. Региональные трансформации похоронно-поминального обряда. Восточная Европа.**

*Листова Татьяна Александровна*

(ИЭА РАН, Москва)

listova.ta@mail.ru

### **Консервативность и модификации в современной поминальной обрядности (по полевым исследованиям в российско-украинско-белорусском пограничье)**

Полевые материалы показывают, что поминальные практики сохранялись, хотя и в сжатом варианте, все советское время. Атеистическое государство приложило немало усилий для внедрения и популяризации безрелигиозного похоронного обряда, который в разной степени успешности заменил или модифицировал традиционный обряд. Что касается поминальной традиции, основанной на христианском учении о продолжении существования за гробом, предложить адекватный вариант поминания, лишенный религиозного видения ситуации, теоретики новой обрядности не смогли. Устойчивости всех поминальных действий, адресатом которых виделся существующий в ином мире персонаж, способствовало объективно сохраняющееся эмоционально-психологическое восприятие таинства смерти. Ситуация смерти и посмертного существования не теряла мистической составляющей, а загробный мир не уподоблялся атеистическому небытию, а оставался реальностью, непознаваемой для живущих, но требующей заботы и внимания с их стороны.

В настоящее время общей тенденцией является сокращение поминальных дней, при этом более очевидными становятся региональные и даже локальные традиции в выделении для поминания одного конкретного (основного) дня. Для изучаемой территории таковым является Радоница.

Материалы показывают, что обрядовое поминание сохранило праздничный характер проведения, свойственный этому дню в прошлом. Очевидно как сохранение, так и развитие мифологической картины взаимодействия земного и загробного мира, что влияет не только на поведение посетителей кладбища, но и вносит коррективы в процедуру захоронения умерших, что отражает в целом специфику современной жизни. Также будет уделено внимание современным обычаям поминания самоубийц в регионе.

*Андрюнина Мария Александровна*

(Институт славяноведения РАН, Москва)

mary-andr@mail.ru ,

**Трансформация традиционных форм обрядности, связанной со смертью: утрата элементов и их приспособление.**

Среди всего многообразия ритуальных форм традиционной культуры обрядность, связанная со смертью, оказывается в числе наиболее устойчивых к изменениям элементов. Погребальный обряд сохраняет глубокую архаику, что связано с определенной табуизацией сферы смерти и страхом перед ней, заставляющим с особым вниманием относиться ко всем действиям, ритуально оформляющим переход человека в мир иной, следить за правильностью их исполнения, чтобы не помешать душе уйти на «тот свет», предотвратить дальнейшие смерти в семье. Однако, даже такие устойчивые к новациям области традиционной культуры подвержены ряду изменений с течением времени в ответ на его вызовы и требования. В докладе мы рассмотрим два варианта модернизации традиционной погребальной и поминальной обрядности: утрату некоторых элементов в связи со стиранием их мифологического значения и аккомодацию обряда под влиянием современной эпохи. В качестве примеров для иллюстрации подобных изменений избраны похороны покойников особой категории («нечистых», по терминологии Д.К. Зеленина, «заложных») (утрата) и распространенный в Полесье, Белоруссии, на Украине и западной части России обычай застилания могилы скатертью во время весенне-летних поминальных обрядов на кладбище (приспособление).

Материалом для доклада послужили данные, собранные на Украине, в Полесье, Белоруссии и Смоленской области в XIX и XX веках, сведения из Полесского архива Института славяноведения РАН и полевые материалы недавних (2010, 2012 гг.) белорусских экспедиций автора.

11

***Овсейчик Владимир Евгеньевич***

(Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь)  
*uladz39@tut.by*

**Эволюция погребально-поминальной обрядности  
белорусов Подвинья в XX – начале XXI века**

В докладе будет прослежена эволюция погребально-поминальной обрядности белорусов Подвинья в XX – начале XXI в., определены факторы эволюции, прослежена динамика и раскрыты основные направления изменений в погребально-поминальной обрядности белорусов Подвинья, охарактеризовано ее современное состояние. Эволюция погребально-поминальной обрядности белорусов Подвинья в XX – начале XXI в. была обусловлена в значительной степени воздействием идеологии и государственной политики, экономических преобразований, урбанизации и миграции населения, изменениями в социальной структуре белорусского общества, повышением образовательного уровня, снижением роли традиционных способов трансляции культурного опыта, воздействием книжной культуры и средств массовой информации, масштабными историческими событиями. Воздействие всех этих факторов происходило комплексно. Изменения в погребально-поминальной обрядности белорусов Подвинья в XX – начале XXI в. происходят в типах обрядов, их структуре, а также в отдельных элементах. В эволюции погребально-поминальной обрядности в XX – начале XXI в. выделяются три основных этапа: 1) начало XX в. – 1940-е гг.; 2) 1950–

1980-е гг.; 3) конец XX – начало XXI в. Современная погребальная обрядность белорусского населения Подвинья включает элементы гражданской и церковной. Структура похоронного обряда сохраняет последовательность традиционного. Из обрядности исчезает ряд традиционных элементов. В современной поминальной обрядности сохраняются основные «индивидуальные» и календарные поминки. Стали традицией некоторые гражданские поминовения (погибших во время Великой Отечественной войны). В наше время происходит упрощение и унификация календарных и индивидуальных поминальных обрядов.

## **Секция 7. Региональные трансформации похоронно-поминального обряда. Балканы.**

***Ермолин Денис Сергеевич***

(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,  
Санкт-Петербург)  
denis.ermolin@gmail.com

### **Между сунной, традицией и модой: современный погребальный обряд исламизированных славян Албании**

12

Вот уже более двух десятилетий Албания движется по демократическому пути развития. Одним из первых достижений нового политического режима стала реабилитация и восстановление в правах всех религиозных организаций. Напомню, что с 1967 по 1989 г. Албания была официально атеистической страной, в которой любое проявление религиозных чувств подвергалось преследованию со стороны государства. Двадцати лет тюрем и репрессий оказалось достаточно для того, чтобы существенным образом трансформировать культурные установки и практики, бытовавшие в рамках религиозных систем в течение многих веков: соответствующие органы государства разрабатывали новую социалистическо-атеистическую обрядность и чутко следили за практикой ее воплощения в жизнь. Не оказались в стороне и погребальные практики. Из существенных преобразований структуры обрядности тех лет необходимо отметить строжайший запрет на проведение религиозных заупокойных служб. Всех жителей страны также обязали использовать гробы для захоронения усопших родственников, вместо савана предписали облачать покойника в светский костюм. Данные нововведения были восприняты «в штыки», поскольку новая практика шла вразрез с принятыми в исламе нормами. Однако уже в наши дни информанты отмечают, что гроб, наряду с искусственными цветами и венками, является неотъемлемым атрибутом при похоронах – более того, обсуждая те или иные ритуальные товары, люди апеллируют к категориям вкуса и моды.

В докладе предполагается обсуждение норм, практик и традиций современной погребальной обрядности славян-мусульман Албании, проживающих в регионах Гора и Голо Бордо.

Материалы для исследования были получены автором в ходе экспедиций РАН в данные регионы в 2009-2011 г. В качестве компаративного возможно привлечение

полевого материала 2012-2013 г., записанного у черногорцев-мусульман (племя Мрко(је)вићи).

**Ксения Павловна Трофимова**

(Институт философии РАН, Москва)  
kptrofimova@gmail.com

**Обязательное исключается: о пределах дозволенного в условиях трансформации погребальных практик цыган-мусульман на Балканах**

Религиозная культура цыган на Балканах на современном этапе испытывает на себе влияние актуального для всего региона феномена религиозного (конфессионально ориентированного) оживления, что наиболее выражено в процессах евангелизации и реисламизации. Данные процессы с необходимостью ведут к изменениям бытующих религиозных традиций, которые носят форму «народного» или «бытового» христианства и ислама. В первую очередь преобразование касается наиболее консервативных элементов, в том числе погребально-поминальных ритуальных комплексов. В докладе предполагается обратиться к особенностям модели изменений традиционных форм религиозности в рамках реисламизации на примере танатологических практик.

- 13 Рассмотрение трансформации погребальной обрядности среди цыган – мусульман обнаруживает не только дихотомию “внутреннего” традиционного (народного, синкретичного) и “внешнего” официального (совокупность положений письменной традиции) дискурсов, которые образуют гибкие границы локального ислама. Определенная дистанцированность цыганских сообществ, их частичная замкнутость обусловили появление в их среде «неформальных» духовных авторитетов, которые выступают субъектами культовой и внекультовой религиозной деятельности вместе с внешними и внутренними формальными лидерами. Это проявляется в сосуществовании нескольких нормативных дискурсов, транслируемых через различные институты. Взаимодействие этих дискурсов в области погребально-поминальной обрядности выражается в системе представлений о пределах возможного и дозволенного в верованиях и практиках, и соответственно, в механизмах легализации проводимых действий, а также в разграничении сфер их влияния на различных этапах ритуала.

**Секция 8. Региональные трансформации похоронно-поминального обряда. Юг России и Сибирь.**

**Марзаева Марина Борисовна**

(КИГИ РАН, Элиста)  
mbm.08@yandex.ru

**Изменение традиционного похоронно-поминального обряда калмыков в современных социокультурных условиях (постсоветский период)**

Социально-экономические и культурные изменения, произошедшие в стране с начала XX в., привели к изменению образа жизни калмыцкого народа и способствовали трансформации и модернизации традиционной культуры. В современных социокультурных условиях развития общества отмечается появление новых элементов в похоронно-поминальной обрядности калмыков. Нормы традиционного погребального ритуального комплекса должны были способствовать благополучному перерождению души усопшего. Ритуалы похоронного обряда также носили «очистительную» функцию, направленную на предупреждение возможных нежелательных последствий. Похороны у калмыков считались «нечистым» мероприятием, поэтому в погребальном обряде участвовали только родственники. Современной тенденцией стало расширение круга лиц, участвующих в церемонии похорон. Проявлением уважения к покойному и его семье является участие в похоронах и поминальных трапез коллег, друзей, одноклассников, однокурсников не только умершего, но и членов его семьи (детей, супругов). Новыми явлениями стали обращение к услугам ритуального агентства; приобретение траурных венков; проведение поминальных обедов в кафе, ресторанах; установление на могиле памятника из гранита, мрамора или иного материала; публикации в местных газетах некрологов, соболезнований родным умершего, объявления о поминальных обедах, благодарностей от членов семьи усопшего за помощь в организации похорон. Таким образом, несмотря на сохранение основных обрядов традиционного погребального комплекса, современная похоронная обрядность калмыков значительно изменилась.

14

***Бирюкова Надежда Андреевна***

(Московский институт открытого образования, Москва)  
biryukova.nadezda@yandex.ru

#### **Трансформация похоронно-поминальных обрядов в мире живых и пути в Нижний мир у шурышкарских ханты.**

Современный образ жизни становится всё более привычным для коренных малочисленных народов России. Но их похоронно-поминальный обряд если и претерпевает изменения, то в целом не слишком существенные, многие новации уже давно стали традициями. В докладе рассмотрены особенности данного обряда у северных, в частности, у шурышкарских ханты. Описываются различные виды кладбищ, захоронений, святилищ, которые так же связаны с Нижним миром. Особое внимание уделяется религиозному синкретизму, как его воспринимают сами ханты. Также рассматриваются представления ханты о потустороннем мире, о приметах и снах, связанных со смертью. Лейтмотив смерти переплетается у ханты с Обью, т.к. река воспринимается не только как путь или кормилица, но и в качестве проводника в потусторонний мир, чаще всего недоброжелательный по отношению к живым. Поэтому рыбаки ханты занимают ключевое место в представляемой работе.

Доклад содержит личные фотографии и опирается на собственные полевые материалы, собранные в ходе работы Полярного отряда ЭтноЭкспедиции – 2012 в Шурышкарском районе ЯНАО под руководством А.В. Головнёва, а также на экспедиционные отчеты и другую литературу отечественных исследователей.

***Доронин Дмитрий Юрьевич***

### **Третий той: публичные похороны шамана в постсоветское время**

В жизни алтайца должно быть три тоя, три свадьбы – пир при рождении, пир свадьбы и пир смерти, и на одном из них нужно обязательно побывать. Осенью 2012 года мне довелось побывать на третьем тое, похоронах известного алтайского шамана и сказителя, погибшего в автокатастрофе вдали от дома. Годом ранее мною были сделаны фоторепортажи на алтайских кладбищах. В докладе будет проанализирован комплекс традиционных и привнесённых элементов в современном похоронно-поминальном обряде алтайцев и теленгитов. В известных этнографических описаниях сообщается об отдельном, иногда даже тайном погребении шамана – такие места (наземного или воздушного захоронения) становились запретными и опасными для посещения. Обряд же, в котором я принял участие, был организован как похороны публичного человека (прощание, делегации, речи у могилы, венки, поминки в несколько смен, автобус в город), и шаман был захоронен практически в центре общественного кладбища. Подобные, с точки зрения этнографа, отступления от традиционных предписаний жёстко регламентировались духовным лидером: обязанности ритуального распорядителя на похоронах алтайского шамана были делегированы знающему человеку из другой субэтнической группы – женщине-теленгитке, которая определяла запреты и порядок похорон. Сопроводительный инвентарь был ограничен алтайской меховой шапкой и шитыми сапогами, положенными в могилу вне гроба. Шаманский инвентарь был захоронен отдельным ритуалом.

Спорадически встречающиеся новые элементы в захоронениях обычных людей таковы: арматурные кресты и обелиски, наверхия в виде железных цветов и звёзд, железные биологические обозначения пола на могилах младенцев, символы интересов (футбольный мяч, гитара, конь).